

Логачева Елена Владимировна

ОСОБЕННОСТИ СТИЛИЗАЦИИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В ПОВЕСТИ С. А. ЕСЕНИНА "ЯР"

Статья содержит анализ повести С. А. Есенина "Яр" с точки зрения особенностей стилизации разговорной речи. Прослеживаются проявление и функционирование различных актуализаторов устной неподготовленной речи на разных, преимущественно лексическом и синтаксическом, уровнях языка. Получены выводы о том, что применение различных средств имитации спонтанной речи способствует максимально точной передаче манеры общения героев, созданию их речевого портрета, воплощению идеи произведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 3. С. 137-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Артамонова Ю. Д., Кузнецов В. Г. Герменевтический аспект языка СМИ // Язык средств массовой информации: учеб. пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический проект; Альма Матер, 2008. С. 99-117.
2. Волков А. А. Филология и риторика массовой информации // Язык средств массовой информации: учеб. пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. М.: МГУ, 2008. С. 118-132.
3. Кубрякова Е. С., Цурикова Л. В. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности // Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический проект; Альма Матер, 2008. С. 183-209.
4. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990. 172 с.
5. Махова А. А. Функционально-прагматический потенциал интертекстуальности в журналистском тексте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород: Белгородский гос. ун-т, 2015. 33 с.
6. Мокиенко В. М., Сидоренко К. П. Словарь крылатых слов и выражений Пушкина. СПб.: Фолио-Пресс, 1999. 752 с.
7. Негрышев А. А. Аспекты речевого воздействия в новостях СМИ: учебное пособие. Владимир: ВГГУ, 2009. 144 с.
8. Рождественский Ю. В. Введение в общую филологию. М.: Высшая школа, 1979. 224 с.
9. Свободная Республика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.respublic.net/author/bagaudinuzunaev/> (дата обращения: 15.10.2017).

“FOREIGN” WORD IN MASS-MEDIA TEXT (BY THE MATERIAL OF JOURNALIST B. UZUNAEV’S PUBLICATIONS IN THE WEEKLY “SVOBODNAYA RESPUBLIKA” (“FREE REPUBLIC”))

Lekova Patimat Abdulaevna

Dagestan State University, Makhachkala

Liekova65@mail.ru

The article analyzes the strategies of the “foreign” word adoption in a mass-media text. The functioning of the “foreign” text in Dagestan journalist B. Uzunaev’s publications is considered in the context of scientific interest for studying publicist’s speech portrait. After analyzing the functioning of different types of quotations in a journalistic text the researcher identifies the characteristics of a linguistic personality, discovers author’s original strategies of using a “foreign” word aimed to develop relevant meanings.

Key words and phrases: “foreign” text; intertexteme; speech portrait; individual style; author’s strategies to develop meanings.

УДК 81’36

Статья содержит анализ повести С. А. Есенина «Яр» с точки зрения особенностей стилизации разговорной речи. Прослеживаются проявление и функционирование различных актуализаторов устной неподготовленной речи на разных, преимущественно лексическом и синтаксическом, уровнях языка. Получены выводы о том, что применение различных средств имитации спонтанной речи способствует максимально точной передаче манеры общения героев, созданию их речевого портрета, воплощению идеи произведения.

Ключевые слова и фразы: проза С. Есенина; повесть «Яр»; стилизация разговорной речи; лексические и синтаксические средства создания разговорности; диалектизм; эллиптичность; релятив.

Логачева Елена Владимировна

Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова

logacheva81@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СТИЛИЗАЦИИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В ПОВЕСТИ С. А. ЕСЕНИНА «ЯР»

Термин «разговорная речь» используется лингвистами для характеристики речи неофициального, неформального общения. Разговорная речь является неотъемлемой частью языка художественной прозы (в рассказах, повестях, новеллах, романах и т.п.), что связано с взаимодействием и общением героев между собой. Писатель, следуя идее произведения, отбирает тот языковой материал, который наилучшим образом поможет выразить идею и концепцию своего творения. Русская разговорная речь имеет характерные признаки и особенности, реализуемые по-своему каждым писателем и являющиеся частью его стиля.

Проблема изображения разговорной речи разных социальных слоев в художественном тексте представляет особый интерес для языковедов.

С наибольшей полнотой проникновение разговорной речи в художественную литературу происходит, как известно, с помощью словообразования, «лексических и синтаксических языковых средств и связано со стремлением автора максимально ее имитировать» [3, с. 120]. Однако, прежде чем занять свое место в языке художественного произведения, разговорная речь, по выражению В. В. Виноградова, «олитературируется» [2], поэтому мы можем говорить о таком понятии, как стилизация разговорной речи в литературе.

Проблемой языковых особенностей разговорной речи и её отражения в языке прозы занимались многие исследователи: В. В. Виноградов, Е. А. Земская, В. Н. Виноградова, О. А. Лаптева, Н. Ю. Шведова и ряд других.

Данная статья посвящена выявлению особенностей выражения разговорной непринужденной речи в повести С. А. Есенина «Яр» [5]. С лингвистической точки зрения прозаическое наследие Есенина изучено недостаточно. Анализ лексических особенностей, выявление специфики грамматического строя его прозы позволяют раскрыть оригинальность стиля писателя, проследить национальные корни его эстетических взглядов.

Современники поэта и критика последующих лет не с восторгом восприняли вышеобозначенную повесть, так как увидели в ней малую художественную значимость. К тому же данное произведение переполнено диалектными лексико-словообразовательными и фонетическими элементами, зачастую совершенно непонятными рядовому носителю литературного языка. Стремясь изобразить колорит и быт русской деревни предреволюционного времени, мысли и чаяния ее жителей, простых обывателей Рязанского края, поэт видел свою задачу в том, чтобы достоверно передать характер своих героев, проявляющийся, безусловно, и в их речи, диалогах.

В языковом отношении в произведении прослеживаются 2 плана повествования: план автора и план героев повести. В речи автора присутствует контаминация приемов и средств художественной речи с просторечными и диалектными лексическими и словообразовательными элементами. Это так называемый деревенский рассказчик, но образованный, знакомый и с принципами построения литературной художественной речи, и с языком той среды, в которой он рос. В авторском повествовании мы можем наблюдать необыкновенное языковое лексико-синтаксическое разнообразие, точность изображения ситуаций, лиризм.

Речь же героев произведения наполнена разговорными элементами, словами, выражениями, разнообразными конструкциями, свойственными только устной спонтанной речи. Поэтому исследование построено преимущественно на языковом материале речи персонажей.

Среди лексико-морфологических и деривационных примет разговорной речи в повести «Яр» можно выделить:

- обилие диалектизмов как в повествовании автора, так и в речи героев (тема использования диалектных слов в художественной прозе Есенина была подробно рассмотрена в работах А. А. Никольского, Л. А. Кононенко [9; 13] и др.): *Собака погналась по кулижке вдогонь за кошкой напереск* [5, с. 101]; *Вечером Лимтиада накинула коротайку и вышла на дорогу* [Там же, с. 103]; *Ходили, оторвав от помела палку, огулом мерить* [Там же, с. 104];

- употребление глаголов, образованных от междометий и звукоподражательных слов: *не тпрукай* [Там же, с. 17], *шушукали* [Там же, с. 18], *фенькал* [Там же, с. 24];

- употребление уменьшительных суффиксов: *давненько* [Там же, с. 18], *молодешеньке* [Там же, с. 53], *на зорьке* [Там же, с. 85], *братец* [Там же, с. 88], *сердечушко* [Там же, с. 90];

- большое количество обращений, свойственных устной речи: как добрых, с уменьшительно-ласкательными суффиксами, так и грубых, ругательных: *касатик* [Там же, с. 123], *голубчик* [Там же, с. 91], *дяденька* [Там же, с. 34], *дедуня* [Там же, с. 39], *проклятая* [Там же, с. 101], *карга* [Там же, с. 47];

- разговорные формы слов, просторечия: *сперва* [Там же, с. 19], *нахлобучил* [Там же, с. 8];

- словообразовательные модели слов, несвойственные нормированному литературному языку: *пуховитые* [Там же, с. 20], *подокрался* [Там же, с. 21], *будя* [Там же, с. 53], *накось* [Там же, с. 55], *глянь-кась* [Там же, с. 96], *кажись* [Там же, с. 109].

С неподготовленностью речи, её построением на ходу тесно связана языковая избыточность. Отсюда следует многообразие повторов, частиц, междометий.

Широкое использование междометий дает возможность продемонстрировать различные оттенки чувств, эмоций героев, когда слов не хватает, либо они – лишние. Имитация различных звуков, часто сопровождаемых жестами, помогает точнее и глубже выразить отношение к действию, высказыванию, ситуации (*Ох, – говорил Карев, – теперь война пойдёт не на шутку* [Там же, с. 67]; *Н-да, – протянул тот [барин], шевеля усом* [Там же, с. 72]; *Ого-го-го... вставать пора, – протянулось по стоянке* [Там же, с. 75]), привлечь внимание собеседника: *Эй, матушка, – крикнул дружно на коренного* [Там же, с. 17]; *Эй-эй-эй! – прокатилось. – Вставай тушить* [Там же, с. 84]!; *Ау, – звенел её грудной голос* [Там же, с. 63].

Слова-звукоподражания в повести выполняют функцию прямой речи и позволяют точнее передать звуки и атмосферу описываемого факта: *Чи-их! – фыркнуло около печки* [Там же, с. 15]; *Тпру, тпру! – кричал взбужденный дружно* [Там же, с. 17]; *Брр... – задрывал ногами Ваньчок* [Там же, с. 12].

По замечанию Е. А. Земской, «частицы в разговорной речи обладают самой высокой частотностью из всех незначительных слов» [6, с. 88]. Есенин пользуется ими в полной мере для стилизации разговорной речи. В репликах персонажей можно наблюдать многообразие частиц, употребительных при спонтанном повседневном общении. Одна из основных функций частиц – выражение оценок и чувств. Согласимся, вслед за А. Вежицкой, с тем, что многообразие частиц в русском языке – это следствие отражения одного из важнейших свойств русской культуры – эмоциональности, проявляющейся в темпераментности русской речи, в свободном проявлении чувств человека [1]. По мнению Е. Н. Гривенной, «высокая употребительность частиц связана с такими основными чертами разговорной речи, как: диалогичность, экспрессивность, неподготовленность» [4, с. 20]. Наибольшей частотностью в исследуемом произведении отличаются ограничительно-выделительные, усилительные, указательные, восклицательные и вопросительные частицы. Они разнообразны в лексическом выражении: *Ну, прощай, Анна* [5, с. 23]; *Ты лучше встань, чем мерить лопатки-то, – заговорил Филипп, – да угости пришлака тепленьким* [Там же, с. 13]; *А разве есть давеча* [Там же, с. 82]?!; *Упустил-таки, – заколола его проснувшаяся мысль* [Там же, с. 10]; *Деньги-то ведь не мои* [Там же, с. 54]; *Вот меня-то уж наверняка возьмёт в кошевые* [Там же, с. 55]; *Поди-ка, съешь кулака* [Там же]; *Ишь ты,*

какой сурьёзный [Там же, с. 17]. Частица *-то* наиболее употребительна в повести и является ярким признаком экспрессивности при обращении к слушателю: *Вот сумасшедшие-то! – ворчал он [Филипп], сердито громахая цеколдой* [Там же, с. 110]; *А как тебя зовут-то* [Там же, с. 12]?; *Скидывай кожух-то* [Там же, с. 11]; *Я ведь знал-то* [Там же]; *А откуда у нас жерди-то, чьи строги-то на телегах* [Там же, с. 55]?

Нередки случаи употребления других частей речи, например междометий, в роли вопросительных частиц (*Филипп! – гаркнул он [Ваньчок] над дверью. – Ай уехали* [Там же, с. 84]?; *Федот, Федот... ай прогнали* [Там же, с. 70]?), а также использования предложений-частиц, часто вместе с обращением (*Ну-ка* [Там же, с. 47]; *Так, Епишка* [Там же, с. 64]).

Одним из ярких средств выразительности в повести служат фразеологические единицы и устойчивые сочетания, имеющие разговорно-стилистическую окраску. Следует отметить, что вопросу употребления диалектных фразеологизмов в повести «Яр» посвящена работа С. О. Кипарисовой [8], где рассмотрены фразеологизмы Рязанского края, нашедшие отражение в произведении Есенина (*Он сам семь волков съел* [5, с. 84]; *Что ты, родимец те сломай, уродуешь его* [Там же, с. 87]; *Хотите сказать, чтобы я не совался не в свои сани, и пообещаете наградить* [Там же, с. 72] и др.). Наряду с ними в повести наблюдается значительное количество устойчивых обиходных сочетаний, легко воспроизводимых носителями языка. Среди них можно выделить предикативные сочетания, которые могут быть использованы и самостоятельно (*Стало быть, богу угодно так* [Там же, с. 60]; *Видимо, на роду ему было написано* [Там же]; *Если не указано – плёвое дело* [Там же, с. 67]; *Будь что будет, я дождусь самого страшного, но не пойду* [Там же, с. 103]), и непредикативные, выполняющие функции тех или иных членов предложения, несамостоятельные по употреблению (*Теперь война пойдёт не на шутку* [Там же, с. 67]; *А ежели Кукариху скинуть – и того меньше* [Там же, с. 73]; *Только женили и на, поди, какой грех* [Там же, с. 60]). Зачастую эти устойчивые сочетания трансформированы автором: *Дай тебе Он, Милосердный, силы и крепости* [Там же, с. 65]; *Ух, леший тебя принёс* [Там же, с. 53]!; *Нет моей мочи дома сидеть* [Там же, с. 60].

Разнообразие синтаксических приёмов и средств является неотъемлемой частью стилизации разговорной речи в художественных произведениях и в повести Есенина в частности.

Наиболее характерная примета «разговорности» – это, несомненно, эллиптичность конструкций, что объясняется диалогичностью повседневной речи, стремлением языка и его носителей к краткости и, соответственно, избыточностью полно выражаемой структурной организации текста. Эта особенность связана с такой приметой устной разговорной речи, как краткость реплик героев, включающих в себя минимум членов предложения. В повести «Яр» ёмкие и простые фразы жителей села перемежаются с развёрнутыми пояснениями автора, цель которых – стремление точнее выразить настроения и состояния героев, прояснить ситуации, в которых они действуют:

– *Поди сюда, – поманул он [дурачок] пальцем Карева. Отряхивая с лица накусанную траву, Карев подошёл и снял фуражку.*

– *Ты поп? – бросил он ему, сверкая глазами.*

– *Нет, – ответил Карев, – я мельник.*

– *Когда пришёл? – замахал он раздробленной палкой по траве.*

– *Давеча.*

– *Дурак* [Там же, с. 81].

Структурно недостающие члены предложения понятны из контекста. В наибольшей степени эллиптированию в повести подвергается подлежащее, причем как в речи повествователя, так и в речи героев: *Упал и почувал, как на грудь надавили тяжёлые костяные колени* [Там же, с. 56]; *– Видишь? – Нет, – глухо она отвечала* [Там же, с. 106]; *На мельницу, вишь, просится* [Там же, с. 57]. В ответных репликах героев, а иногда и в вопросах часты пропуски обоих главных членов предложения, что повсеместно наблюдается в ежедневном общении людей: *– Далеко? – Да в Чухлинку* [Там же, с. 66]; *– Где ж Аким-то? – У свата* [Там же, с. 55]; *– Откулева? – С Чухлинки* [Там же, с. 11]; *– Ты чей же будешь, касатик? – подвинулась к Кареву старуха. – С мельницы, – ласково обернулся он* [Там же, с. 54].

При передаче чужих слов и при ссылках на собственные мысли в русском литературном языке используются сложноподчинённые предложения с союзом «что». Однако в разговоре, для быстроты, этот союз часто опускается, а второстепенная часть, состоящая только из главных членов предложения, приобретает характер вводности: *Косорукий, баил аптешник, полежит малость* [Там же, с. 89]; *Волки, говорю, на яру* [Там же, с. 9]; *С богомольцами, думаю, лучше промышлять* [Там же, с. 47].

Восклицательные предложения – яркое проявление синтаксического своеобразия спонтанной речи, позволяющее в письменном тексте передать, сымитировать эмоции людей: *Заложил живо овса* [Там же, с. 71]!; *Ну и лопатки* [Там же, с. 13]!; *Бей живореза* [Там же, с. 56]!

Довольно часты разговорные формы инфинитивных и безличных предложений. Они также типизированы и имеют устойчивые структурные схемы: *Где смекнуть второпях-то, – забуробил Филипп* [Там же, с. 67]; *Ишь, чёрт придурковатый, – думал конюх, – не везёт ни в чём, так и зло на всех срыгает* [Там же, с. 71]; *Деньги только орать с хозяина* [Там же].

Обращают на себя внимание так называемые «А-предложения», где в начале фразы актуализируется сочинительный союз *а*. Такие модели имеют широкое распространение в повседневной диалогической речи, когда один из участников диалога как бы подхватывает информацию, высказанную ранее. Данные предложения несут в себе некое противопоставление: *А я кашеваром буду* [Там же, с. 55]; *А я уж вилы готовлю* [Там же, с. 74]; *А мы всё время на Чухлинке лес ворует* [Там же, с. 55].

Вводные слова с разговорной семантикой также являются принадлежностью устной речи. В повести «Яр» можно встретить как общеупотребительные, нейтральные вводные слова, которые служат средством выражения персуазивности, отмечая степень достоверности/недостоверности высказывания, указывают на источник информации, эксплицируют эмоционально-волевое отношение к предмету сообщения, дают оценку событиям с точки зрения обычности, повторяемости и т.д. [14, с. 91-94]: *Пожалуй, помрёт дома-то* [5, с. 60]; *Так ты, значит, беги за салазками* [Там же, с. 11]?; *Кажется, никуда не ховал* [Там же, с. 79]; *Ты, может быть, думаешь, я сержусь* [Там же, с. 22]? – так и просторечные (*Липка-то, чай, всё за ребятами хлыщет* [Там же, с. 85]; *Ты, вишь, говоришь, всю Росею обходил, а мы дальше Питера ничего не выдали* [Там же, с. 95]; *Смотри, мол, карга, какой я пугливый* [Там же, с. 47]).

Релятивы как ответные реплики в диалогической речи имеют общее значение реакции на ситуацию или слова собеседника. Они намного употребительнее в разговорной речи, нежели в нормированном литературном языке, и позволяют продемонстрировать всё многообразие разговорных выражений с различными модальными оттенками. Так как эти слова не обладают конкретной категориальной природой, сюда относят и междометия, и частицы, и различные знаменательные слова. Чаще других в произведении встречается слово-релятив «ладно»: – *Побожился – ни капли не возьму в рот. – Ладно, ладно, посмотрим* [Там же, с. 99]; – *Заходи, – крикнула она [Лимпиада], махая платком. – Ладно* [Там же, с. 31]. Менее частотны другие ответные реплики: *Бог с ним; Брось; Ничего; Правда*. Можно отметить и слова-предложения, образованные повтором частиц: *Во-во! То-то!*

Парцелляция и «разорванность» фраз, также являющиеся приметой спонтанной речи, не находят в тексте Есенина особого распространения: *Крест на меня надень... – опять глухо заговорил он. – В кармане... оторвался... Мать надела* [Там же, с. 58].

Среди сигналов «разговорности» в данном тексте отмечены также такие синтаксические особенности, как:

- разговорные переспросы: *Самдели* [Там же, с. 12]?; *А что* [Там же, с. 72]?; *Ась* [Там же, с. 9]?;
- отсутствие причастных и деепричастных оборотов (имеется в виду только речь героев, которая контрастирует с повествованием автора, наполненным данными конструкциями [11]);
- плеонастические местоимения: *Может быть, чёрствое оно было сердце, а тут растопилось от солнца, запахло добром, как цветами* [5, с. 132]; *Оно, вино-то, что хошь, сделает* [Там же, с. 57];
- конструкции глагольного наложения: *А я тут проездом был, да вижу огонь, дай, мол, заверну наудалую* [Там же, с. 28]; *Аксютка, – крикнула, встряхивая раскосмаченную косу, – иди пощучу* [Там же, с. 52];
- обрывы в речи, недосказанность: *А ты мотри за ней, кабы того... Мельник-то ведь прощальга* [Там же, с. 99]; *Совсем я* [Там же, с. 23]....
- паратакис глаголов: *Пойдём в лес сходим, – сказал Филипп* [Там же, с. 70].

Таким образом, С. А. Есенину в своём художественном тексте удаётся подобрать характерные для устной спонтанной речи экспрессивно-стилистические средства, которые наиболее ярко представлены на лексическом и синтаксическом уровнях. К числу наиболее распространённых реализаторов разговорного стиля в системе повествования необходимо отнести широкое использование не книжных средств языка, экспрессивной лексики и фразеологии (с активным включением незнаменательной лексики), релятивов, слов-предложений, различных разрядов вводных слов; а также многообразие синтаксических конструкций с неполной структурой, преобладание кратких, мало осложнённых фраз, «А»-предложения, разговорные обращения и т.д. Применение разноуровневых средств стилизации разговорной речи помогает поэту достоверно передать неприужденность общения героев, раскрыть их образы, показать характеры и, как следствие, донести до читателя авторский замысел, концепцию произведения.

Список источников

1. **Вежицкая А.** Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелёва. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
2. **Виноградов В. В.** Избранные труды. История русского литературного языка. М.: Наука, 1978. 320 с.
3. **Волкова Р. А., Нечай Ю. П.** Особенности стилизации немецкой разговорной речи в художественной прозе Э. М. Ремарка // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2011. № 3. С. 118-123.
4. **Гривенная Е. Н.** Стилизация разговорной речи в художественной прозе Ремизова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2005. 36 с.
5. **Есенин С. А.** Полное собрание сочинений: в 7-ми т. / сост., подг. текстов и коммент. А. Н. Захарова, С. П. Кошечкина, Е. А. Самоделовой, С. И. Субботина и Н. Г. Юсова. М.: Наука; Голос, 1997. Т. 5. Проза. 560 с.
6. **Земская Е. А.** Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Русский дом, 1979. 235 с.
7. **Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н.** Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 278 с.
8. **Кипарисова С. О.** Диалектные фразеологизмы в повести С. А. Есенина «Яр» // Современное есениноведение. 2011. № 18. С. 51-54.
9. **Кононенко Л. А.** Диалектная лексика в прозаических произведениях С. Есенина // Современное есениноведение. 2010. № 15. С. 90-94.
10. **Лаптева О. А.** Русский разговорный синтаксис. М.: Наука, 1976. 397 с.
11. **Логачева Е. В.** Обособленные члены предложения в художественной прозе С. А. Есенина // Славянский мир в прошлом и настоящем: языки, литература, образование: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Рязань, 2015. С. 93-97.

12. Михайлова Е. А. Релятивы с семантикой несогласия [Электронный ресурс]. URL: http://old.kpfu.ru/science/news/rus_lang/t44.htm (дата обращения: 16.10.2017).
13. Никольский А. А. Особенности употребления диалектной лексики в произведениях С. А. Есенина 1924-25 гг. // Современное есениноведение. 2009. № 12. С. 44-45.
14. Современный русский язык: учебник и практикум для академического бакалавриата: в 3-х т. / под ред. С. М. Колесниковой. М.: Юрайт, 2017. Т. 3. Синтаксис. 241 с.

THE PECULIARITIES OF COLLOQUIAL SPEECH STYLIZATION IN S. A. YESENIN'S NOVEL "YAR"

Logacheva Elena Vladimirovna

Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov
logacheva81@gmail.com

The article contains an analysis of Yesenin's novel "Yar" from the point of view of the peculiarities of colloquial speech stylization. The manifestation and functioning of various actualisators of oral, unprepared speech at different levels of a language, mostly lexical and syntactical, is traced. Conclusions are drawn that the use of various means of spontaneous speech imitation contributes to the most accurate transmission of the manner of characters' communication, the creation of their speech portrait, the embodiment of the idea of the work.

Key words and phrases: S. Yesenin's prose; novel "Yar"; stylization of colloquial speech; lexical and syntactic means of creating colloquialism, dialectism, ellipticity, relative.

УДК 81'373.21

В работе представлены результаты лексико-семантического анализа эвенкийских гидронимов юга Якутии, в основе номинации которых лежат свойства и качества топообъектов. На уникальном топонимическом материале рассматриваются принципы и типы номинации наименований рек. В работе подвергнуты системному анализу гидронимы исследуемого региона, выявлены семантические типы топонимической системы, осуществлен лексико-семантический анализ гидронимов эвенкийского происхождения.

Ключевые слова и фразы: гидронимы; принцип номинации; тип номинации; топонимы; эвенки.

Меркель Елена Владимировна, д. филол. н., доцент

Ядрева Лидия Дмитриевна

Яковлева Любовь Анатольевна, к. филол. н.

Технический институт (филиал)

Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова в г. Нерюнгри

merkel-e@yandex.ru; uo_nti_svf@mail.ru; yakovlyubov@rambler.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭВЕНКИЙСКИХ ГИДРОНИМОВ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ (НОМИНАЦИЯ ПО СВОЙСТВАМ И КАЧЕСТВАМ ТОПООБЪЕКТА)

Результаты анализа основных факторов формирования региональных топонимических систем позволяют утверждать, что независимо от языковой принадлежности мотивировка любого топонима экстралингвистична. Это утверждение является верным и в отношении топонимов Южной Якутии, включающей в себя три района: Нерюнгринский, Алданский и Олёкминский.

В своей работе мы останавливаемся на номинациях водных объектов, которые, на наш взгляд, имея более раннее происхождение, являются основой уникальной топонимической языковой картины мира, созданной представителями древнего этноса.

Для эвенков как кочевников характерна особая ментальность, которая предполагает специфическое восприятие мира и прежде всего – пространства. Необходимость быстро и точно определять свое местоположение относительно окружающих рек, найти нужное направление движения и точно выдержать его в пути, знать места, пригодные для остановки в пути, – все это обусловило высокую частотность гидронимов, связанных с ориентацией в окружающем пространстве по тем или иным отличительным признакам географических объектов.

Приступая к описанию наименований водных объектов, оговорим, что древнее происхождение гидронимической лексики является одной из причин сложности исследования, так как вероятностный характер семантики топонимов предполагает в ряде случаев двойственную/множественную мотивацию. В таких случаях, когда семантическая классификация топонимов затруднена, мы будем ограничиваться приведением топоосновы.

Дешифровка эвенкийской гидронимики, определение способов освоения пространства позволяют выявить черты национальной картины мира эвенков.

Результаты анализа основных факторов формирования региональных топонимических систем позволяют утверждать, что независимо от языковой принадлежности мотивировка любого топонима экстралингвистична. Это утверждение является верным и в отношении эвенкийских топонимов.